

Возмещение морального вреда (математика на службе права)

Н. И ТОЛСТИКОВ — заместитель прокурора Вологодской области, старший советник юстиции, заслуженный юрист РФ

Закон есть царь всех божественных и человеческих дел; он должен быть начальником добрых и злых; вождем и руководителем живых существ, живущих в государстве; мериллом справедливого и несправедливого, которое приказывает делать то, что должно быть делаемо, и запрещает делать то, что не должно быть делаемо.

Хризипп «О законах»

Закон должен быть краток, чтобы его могли запомнить и люди несведущие.

Сенека

Конституция Российской Федерации в гл. 2 провозглашает право на жизнь, здоровье, честь и достоинство как естественные и неотчуждаемые права личности, что, естественно, должно предполагать и эффективную защиту таковых. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда. Российская Федерация, объявившая себя в ст. 1 Конституции правовым государством, должна быть достойна этого.

Одним из видов вреда, который может быть причинен человеку, является так называемый моральный вред, то есть страдания, вызванные различного рода противоправными действиями. Вопрос о моральном вреде и допустимости его компенсации в денежной форме длительное время являлся предметом научных дискуссий. Долгие годы имела верховенство точка зрения о недопустимости таковой компенсации, и, как следствие этого, гражданское законодательство Российской Федерации до 1990 г. не предусматривало ни самого понятия морального вреда, ни, естественно, его возмещения в какой-либо форме.

Серьезным аргументом против возмещения такого вреда в имущественной, денежной форме была невозможность ее объективной оценки. Такая позиция отражала в себе представление о свойственном гражданскому праву принципе эквивалентного возмещения. Но, на наш взгляд, при возмещении вреда неимущественным правам какой-либо эквивалент вряд ли применим.

Впервые законодательный прорыв в этом отношении был сделан принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 31 мая 1991 г., где моральный вред был определен как физические и нравственные страдания. После этого российское законодательство пошло по пути внесения норм о компенсации морального вреда в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Это, в частности, Закон от 10.12.1991 г. «Об охране окружающей природной среды», Закон от 27.12.1991 г. «О средствах массовой информации», Закон от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей», Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением

здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей», утвержденные Верховным Советом РФ 24.12.1992 г., Закон от 22.01.1993 г. «О статусе военнослужащих».

Понятие морального вреда было введено в гражданское законодательство, по всей вероятности, для сохранения терминологической преемственности с уголовно-процессуальным законодательством, поскольку до последнего времени единственным основанием считать моральный вред правовой категорией являлась ст. 53 УПК РСФСР, определявшая потерпевшего лицом, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Вообще-то понятие «мораль» применительно к личности означает совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. В свою очередь, под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, тогда как само благо может быть как имущественным, так и неимущественным.

Перечень охраняемых законом неимущественных благ содержится в Конституции РФ. Это право на жизнь, здоровье, достоинство, доброе имя, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. При этом в Конституции РФ подчеркивается, что данный перечень не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод личности. Упомянутые права имеют абсолютный характер.

Как уже отмечалось, понятие морального вреда в гражданско-правовом смысле раскрыто в ст. 151 ГК РФ, где моральный вред определяется как физические и нравственные страдания. Наверное, законодатель неслучайно увязал понятие морального вреда со словом «страдания».

Определение понятия «моральный вред» дал и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20.12.1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» с последующими изменениями и дополнениями. В п. 2 отмечается, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие

гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. д.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную деятельность, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

Физический, телесный вред — это вред материальный и вместе с тем неимущественный. Таким образом, любой телесный вред в целях его возмещения в рамках гражданско-правового регулирования распадается на моральный и имущественный вред.

Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, однако это не означает, что он во всех случаях приобретает право на компенсацию морального вреда. Такое право возникает при наличии предусмотренных законом условий и оснований ответственности за причинение морального вреда.

В силу ст. 151 ГК РФ денежная компенсация морального вреда присуждается, если он причинен гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага (их исчерпывающий перечень приведен в ст. 150 ГК РФ, а это жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства и др.); в случаях нарушения иных прав (имущественных) присуждение денежной компенсации причиненного морального вреда допустимо только, если это прямо предусмотрено федеральным законом. На это положение прямо указывает в п. 2 Пленум Верховного Суда РФ.

Из этого следует, что виновное нарушение этих благ в любых отношениях (трудовых, административных, уголовно-правовых и др.) должно влечь последствия, предусмотренные гражданским законодательством, включая компенсацию морального вреда по правилам ст. 12, 151, 152 ГК РФ.

А это значит, что если незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностными лицами этих органов нарушаются личные неимущественные права гражданина либо совершается посягательство на принадлежащие гражданину другие нематериальные бла-

га (ст. 150 ГК РФ), то он имеет право на компенсацию причиненного ему морального вреда на основании общих положений ГК РФ (ст. 151 ГК РФ), независимо от того, имеется ли специальная норма, допускающая такую компенсацию для данных правоотношений. Если же такими действиями нарушаются имущественные права гражданина, то он имеет право на компенсацию морального вреда только при наличии для этого специальной нормы права.

На практике большую сложность представляет определение размеров компенсации морального вреда. Первоначально закон вообще не устанавливал никаких критериев определения форм и размеров этой компенсации, передавая решение этого вопроса целиком на усмотрение суда и допуская компенсацию морального вреда не только в денежной, но и в иной материальной форме (ст. 131 Основ гражданского законодательства).

По правоотношениям, возникшим с 1 января 1995 г., компенсация морального вреда согласно ст. 151 ГК РФ предусматривается в денежной форме. В этой же статье установлены некоторые критерии определения ее размеров: степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Часть 2 ГК РФ дополнила эти критерии указанием на разумность и справедливость при определении размера компенсации морального вреда и уточнила, что степень вины причинителя вреда учитывается в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда (ст. 1101 ГК РФ).

Полагаем, что для определения степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, в чем, на наш взгляд, суд не является специалистом, необходимо назначение и проведение в ходе рассмотрения дела судебно-психологической экспертизы, которая способна определить индивидуальные особенности лица, пострадавшего в данном случае, глубину его нравственных переживаний и страданий исходя из психологических особенностей его характера.

Передача этого вопроса на усмотрение суда, введение понятий разумности и справедливости дает широкий простор судейскому толкованию этих вопросов, субъективному пониманию понятий добра и справедливости, а значит, и различному толкованию закона в его применении.

Наверное, по такой категории дел, как ни по какой другой, следует выносить судебные решения с участием заседателей, а не одним судьей, как сейчас предусматривает гражданско-процессуальное законодательство. Это позволяло бы более взвешенно и коллегиально выносить решения.

Размеры этих сумм зависят от очень многих конкретных обстоятельств, требуют разумного и взвешенного подхода к оценке, не допускающего определения как неоправданно заниженных, так и неоправданно завышенных выплат по тем делам, где степень страданий, перенесенных пострадавшими, незначительна.

А порой подход суда бывает крайне неординаков. Так, приговором Кич-Городецкого районного суда Вологодской области от 29 июня 2004 г. был признан виновным и осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ к двум годам лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами М., который, управляя автомобилем, в нарушение п. 2, 7, 9, 10, 10.1 Правил дорожного движения совершил наезд на пешехода К., который от полученных телесных повреждений скончался на месте происшествия.

Одновременно в пользу законного представителя пострадавшей приговором суда было взыскано 5555 руб. в возмещение расходов, связанных с погребением, и одновременно 70 тыс. руб. в возмещение морального вреда. Сам же законный представитель просил у суда в возмещение морального вреда взыскать с подсудимого 400 тыс. руб., оценив свои нравственные страдания именно такой суммой.

Аналогичный случай. Приговором Череповецкого городского суда от 5 июля 2004 г. за совершение аналогичного преступления по ч. 2 ст. 264 УК РФ к трем годам лишения свободы условно был осужден М., который управляя автомобилем, в нарушение п. 10.2, 10.1, 14.1, 3.24 Правил дорожного движения совершил наезд на пешехода, причинив ему по неосторожности смертельные телесные повреждения.

Одновременно приговором суда было взыскано в пользу законного представителя пострадавшего с подсудимого 300 тыс. руб. в возмещение морального вреда. Суд, принимая такое решение, указал, что он «учитывает характер и степень причиненных физических и нравственных страданий, а также материальное положение потерпевшего и подсудимого» и полагает, что именно в такой сумме иск нашел в суде свое полное подтверждение.

Судебная коллегия областного суда, рассматривая данное уголовное дело в кассационном порядке, в свою очередь пришла к выводу, что заработная плата подсудимого составляет 5 тыс. руб., сам он состоит в гражданском браке и имеет на иждивении месячного ребенка. Жена не работает. Материальное положение потерпевшего судом первой инстанции не исследовалось, согласно материалам дела он холост. Дети погибшего содержатся в детском доме в другом городе и находятся на полном государственном обеспечении.

Принимая во внимание данные обстоятельства, требования ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ, требование разумности и справедливости, фактические обстоятельства дела, судебная коллегия посчитала заявленный и удовлетворенный судом размер компенсации морального вреда завышенным и понизила его до 150 тыс. руб.

Или еще одно уголовное дело. 23 июня 2002 г. около 24 час. недалеко от фермы возле деревни Старина Вологодской области группа подростков разожгла костер, пекла картошку, жарила хлеб. В это время к ним подошел находившийся в нетрезвом состоянии Ц. и стал назойливо приставать к ребятам, а затем из хулиганских побуждений схватил несовершеннолетнего С. и бросил его в костер, в результате чего подросток получил значительные ожоги кистей рук, плеча, ног.

За совершенное преступление приговором Кадуйского районного суда от 17 октября 2002 г. Ц. был признан виновным и осужден по п. «д» ч. 2 ст. 112 и ч. 1 ст. 213 УК РФ к 2,6 годам лишения свободы условно. Одновременно этим же приговором суда было взыскано в возмещение морального вреда с подсудимого в пользу пострадавшего 100 тыс. руб.

На наш взгляд, требование разумности и справедливости при разрешении вопросов о возмещении морального вреда должно иметь более точный расчет, математическое обоснование, чтобы усмотрение суда обладало меньшим значением.

По нашему убеждению, при определении компенсации морального вреда можно руководствоваться следующей формулой, используя на сегодня такие понятия, как «МРОТ» (минимальный размер оплаты труда), «максимальное наказание за совершение того или иного преступления», «степень вины подсудимого и пострадавшего». В этом случае расчет по возмещению морального вреда будет определяться по следующей формуле, несколько отличной от той, которую предложил в свое время профессор А. М. Эрделевский:

Моральный вред = МН (МРОТ) × КВП × СНС (0, 1, 2, 3),

где:

МН — максимальное наказание за совершенное подсудимым преступление;

МРОТ — минимальный размер оплаты труда, который в настоящее время составляет 2300 руб.;

КВП — коэффициент вины подсудимого — наказание, полученное подсудимым по приговору суда за совершенное им преступление и определяемое в виде какой-либо части от максимального размера наказания по данной статье и части УК РФ (например, как $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ от максимально возможного наказания);

СНС — степень нравственных страданий потерпевшего, законного представителя, которая по заключению судебно-психологической, психолого-психиатрической экспертизы может определяться по следующей шкале:

0 — отсутствие каких-либо страданий;

1 — в рамках нормальных, естественных переживаний, «среднечеловеческих»;

2 — сильные страдания, переживания;

3 — очень сильные переживания, страдания, вызванные, в том числе, и наступлением тяжелых последствий совершенного преступления (утрата единственного кормильца в семье; убийство малолетнего ребенка чужим человеком и отсутствие возможности иметь детей в будущем; наступление инвалидности и пр.).

И если следовать этой формуле, то в случае осуждения подсудимого за совершение преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ, допустим, к 7,5 годам лишения свободы дочь или жена потерпевшего могут рассчитывать на получение компенсации морального вреда в следующем размере:

$МВ = (2300 \text{ руб.} \times 180 \text{ мес.}) \times 1/2 \times 2 = 414 \text{ тыс. руб.}$, если взять во внимание, что в данном случае степень нравственных страданий по заключению эксперта являлась сильной для законного представителя потерпевшего (дочери, жены потерпевшего).

Именно такую сумму должен получить каждый, кто является в соответствии со ст. 1142 ГК РФ наследником первой очереди погибшего (дети, супруг и его родители). Половину этой суммы вправе получить в соответствии со ст. 1143 ГК РФ наследники второй очереди, то есть по 72 тыс. руб. каждый. Одну треть этой суммы вправе получить в соответствии со ст. 1144 ГК РФ наследники третьей очереди, то есть по 46 тыс. руб. каждый.

Данный подсчет можно продолжать в рамках гл. 63 ГК РФ «Наследование по закону». Полагаем, что институт наследования по завещанию, если таковое имелось у погибшего на момент его гибели, не применим.

И в завершение этого рассуждения хотелось бы остановиться на вопросе об ответственности государственных органов в случае незаконного осуждения, незаконного привлечения лица к уголовной ответственности, которая регулируется ст. 1070, 1071 ГК РФ.

По делам так называемого публичного обвинения ответственность по компенсации морального вреда должна полностью ложиться на органы государственной власти (в данном случае — казну), по делам частно-публичного обвинения ответственность государства и потерпевшего должна делиться поровну, а по делам частного обвинения компенсация морального вреда в случае незаконного осуждения должна возлагаться на частного обвинителя.

В случае самооговора ответственность исключается.

Эта точка зрения, безусловно, не бесспорна, не однозначна, хотя приведенная математическая формула в чем-то подкупила автора этой статьи.

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» в ст. 13 предусматривает ответственность продавца (изготовителя, исполнителя) за нарушение прав потребителей.

И как указано в п. 2 этой статьи, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором.

Более того, законодатель пошел дальше и ввел в ст. 15 также еще и компенсацию морального вреда, согласно которой «моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда».

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков».

И опять же размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом требований справедливости, разумности, степени и характера страданий потерпевшего (потребителя).

В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 г. № 7 указано, что «моральный вред возмещается в денежной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, присуждаемый судом размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае».

Пленум отмечает, что размер компенсации морального вреда «не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара», хотя, наверное, не может быть сомнения и в том, что и степень страданий может быть разной, если куплена, например, автомашина или радиоприемник, оказавшиеся бракованными.

Размер возмещения морального вреда можно определить опять же формулой:

$$\text{Вред} = S : \left(\frac{з/п}{МРОТ} \right) \times СНС (0, 1, 2, 3),$$

где:

S — стоимость купленной вещи или стоимость работ (при нарушении прав потребителя);

з/п — заработная плата потребителя (гражданского истца по конкретному гражданскому делу);

МРОТ — минимальный размер оплаты труда на день рассмотрения спора в суде;

СНС — степень нравственных страданий по ранее указанной градации.

Тогда в случае приобретения вещи (изготовления работ) ненадлежащего качества, если стоимость вещи (работ) составляет 40 тыс. руб., зарплата потребителя — 6900 руб., МРОТ — в настоящее время 2300 руб., степень страданий — 1 (обычная), то моральный вред будет определяться по формуле:

$$\text{Вред} = 40 : \left(\frac{6900}{2300} \right) \times 1 = 13\,333 \text{ тыс. руб.}$$

Безусловно, это не догма, а лишь информация к дальнейшему размышлению.